

УДК 615.11+81'373.46+811.124

44.03.01 Педагогическое образование

DOI: 10.37903/vsgma.2021.4.32

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАРМАКОПЕЯ XIV ИЗДАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****Данилина Н.И., Носачёва М.И.***Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Россия, 410012, Саратов,
ул. Б. Казачья, 112**Резюме*

Цель. Анализ изменений в правилах построения фармацевтических терминов, анализ вновь вводимых терминов, латинские аналоги которых отсутствуют в учебных пособиях, методические предложения по внедрению новых правил и терминов в учебный процесс.

Методика. Сплошная выборка из Государственной фармакопеи XIV издания наименований лекарственного растительного сырья и препаратов из него, сопоставление с соответствующими терминами предыдущих изданий, формулирование на этой основе новых правил построения фармацевтических терминов. Выборка наименований лекарственных форм, установление терминов, не имеющих общепризнанных латинских эквивалентов, предложения по переводу этих терминов на латинский язык.

Результаты. Выборка названий лекарственных форм показала, что часть латинских названий имеет традицию практического использования и носит грамматически корректный характер. Ряд русских названий не имеет латинских эквивалентов в учебных пособиях; латинские названия, опирающиеся на Европейскую фармакопею, нуждаются в грамматической коррекции. Выборка наименований лекарственного растительного сырья продемонстрировала более последовательное в сравнении с предыдущими фармакопеями использование латинских двучленных ботанических номенов, обязательность указания в термине на производящие части растения. Выборка наименований лекарственных препаратов демонстрирует переход от грамматического (от главного к зависимому) принципа построения фармацевтического термина к логическому (от общего к частному).

Заключение. Выявленные лакуны в латинской терминологии «Лекарственные формы» требуют ликвидации с опорой на Европейскую фармакопею, при условии грамматической коррекции. Расширение сферы употребления двучленных ботанических номенов требует обучения студентов использованию этих единиц в готовом виде, без пословного перевода. Смена принципа построения многословных фармацевтических терминов является методической проблемой, т.к. данный принцип отличен от принципа построения анатомических и клинических терминов.

Ключевые слова: лекарственная форма, лекарственное растительное сырье, лекарственный препарат, фармацевтическая терминология, латинский язык

**THE STATE PHARMACOPOEIA OF THE RUSSIAN FEDERATION XIV IN THE SYSTEM OF
TEACHING LATIN TO MEDICAL STUDENTS****Danilina N.I., Nosacheva M.I.***Saratov State Medical University, 112 B, Kazachia St., 410012, Saratov, Russia**Abstract*

Objective. To analyze the changes in the rules of the construction of pharmaceutical terms, to analyze newly introduced terms without Latin equivalents, to give methodical suggestions for the introduction of new rules and terms into the educational process.

Methods. The entire sample of the names of the medicinal plant raw material and its medical products from the Russia State Pharmacopoeia XIV, matching of these terms with the corresponding terms from the previous editions, the formulation of new rules determining the construction of pharmaceutical terms; the sample of the names of dosage forms, the determination of terms without recognized Latin equivalents, suggestions for their translation.

Results. The sample of the names of dosage forms shows that Latin names with a long tradition of practical and educational use are grammatically correct. Some names don't have Latin equivalents. Latin names, based on the European Pharmacopoeia, have to be corrected. The sample of the names of the medicinal plant raw material shows more consistent use of Latin two-term botanic names in comparison with the previous Pharmacopoeias; obligatory designation of producing parts of plants. The sample of the names of medical products demonstrates the refusal of the grammatical (the main word – the dependent word) in favour of the logical principle (general concept – particular concept) in the construction of pharmaceutical terms.

Conclusion. The detected lack in the Latin group “Dosage forms” should be eliminated based on the European Pharmacopoeia with necessary grammar corrections. The expansion of the sphere of use of two-term botanic names requires the teaching students to use these units without the word-by-word translation. The change of the main principle of the construction of multiword pharmaceutical terms is a methodical problem, because it differs from the principle of construction of anatomical and clinical terms.

Keywords: dosage form, medicinal plant raw material, medical product, pharmaceutical terminology, the Latin language

Введение

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31.10.2018 г. № 749 с 1 декабря 2018 г. введена в действие Государственная фармакопея XIV издания (далее ГФ-XIV) [2], а в срок до 2022 г. должна быть приведена в соответствие с ней вся нормативная документация [6]. Это событие напрямую касается не только практического здравоохранения и сферы оборота лекарственных средств, но и медицинского и фармацевтического образования, в частности, используемого учебно-методического аппарата. Как известно, знакомство студентов со специальной терминологией начинается в рамках учебной дисциплины «Латинский язык», т.к. именно латинский является базовым международным языком во всех сферах медицинской и фармацевтической терминологии. Разумеется, латинская грамматика не регламентируется приказами современных министерств, однако традиционный курс латинского языка в медицинских учебных заведениях включает в себя изучение не только грамматики и специальной лексики, но и правил построения многословных терминов, т.е. особенностей функционирования латинского языка в современном профессиональном дискурсе.

Целью статьи является осветить изменения в этой сфере, которые закрепляет новая Государственная фармакопея, и предложить некоторые методические рекомендации для преподавателей латинского языка. Мы полагаем, что наши наблюдения и рекомендации будут полезны также работникам практического здравоохранения и фармации, которым предстоит формирование навыков правильного употребления изменившихся и вновь вводимых специальных терминов.

Методика

На начальном этапе работы была произведена сплошная выборка из ГФ-XIV наименований лекарственного растительного сырья (далее ЛРС) и препаратов из него, затем было проведено сопоставление полученных терминов с соответствующими терминами предыдущих изданий, что позволило сформулировать реализованные в Государственной фармакопее новые правила построения фармацевтических терминов. Аналогичным образом была произведена выборка наименований лекарственных форм, сопоставление полученного списка со списками, имеющимися в разных источниках (т.к. в самой фармакопее латинские эквиваленты названий многих лекарственных форм не приводятся) и установление терминов, не имеющих корректных латинских эквивалентов, что позволило внести предложения по переводу этих терминов на латинский язык.

Результаты и обсуждение по выборке названий лекарственных форм

В ГФ-XIV впервые вводится в действие ряд общих фармакопейных статей (статьи 22-39), описывающих лекарственные формы лекарственных средств. В указанных фармакопейных

статьях описаны следующие лекарственные формы: газы медицинские, губки лекарственные, импланты, капли, карандаши лекарственные, концентраты, леденцы, лиофилизаты, таблетки, пены, плёнки, плитки, резинки жевательные лекарственные, системы терапевтические, соки, тампоны лекарственные, шампуни лекарственные, эликсиры. Названия лекарственных форм приведены только на русском языке, без указания латинского эквивалента, при этом некоторые лекарственные формы до настоящего времени не включены в учебники и/или учебные пособия по латинскому языку для студентов медицинских и фармацевтических вузов, что создает определенные трудности методического плана при обучении студентов фармацевтической терминологии.

Заметим, что такие лекарственные формы, как капли, таблетки, плёнки, эликсиры, концентраты, лиофилизаты, системы терапевтические, соки описаны в учебниках [7], [8], их латинские названия, как правило, не требуют коррекции, за исключением случаев, когда термин в единственном числе переводится множественным числом или наоборот. Например, латинское название эликсира – *elixir* (словарная форма – *elixir, iris, n*); в ГФ-ХIV наименование данной лекарственной формы приведено во множественном числе, поэтому форма множественного числа в соответствии с фармакопейным наименованием – *elixira*.

Название «таблетки» обычно передается или латинским термином *pastilli* (ед.ч. *pastillus, i, m*) [7], [8] или термином греческого происхождения *trochisci* (троше) (ед.ч. *trochiscus, i, m*) [7], [4], которые рассматриваются как синонимы. Латинское слово обозначало пилюли и ароматические лепешки для жевания, оно образовано от слова *panis* ‘хлеб’ и акцентирует пищевую природу продукта. Греческое слово также обозначало пилюли, но это значение было метафорическим (уподобление по форме), т.к. образовано от слова *trochus* ‘обруч с бубенчиками (детская игрушка)» [1].

Содержатся в учебниках [4], [8] и названия таких лекарственных форм, как губки и карандаши, но без прилагательного «лекарственный». Перевод на латинский язык наименований данных лекарственных форм не представляет сложностей. Так, губка – *spongia, ae, f*, губка медицинская – *spongia medicinalis*, губки медицинские – *spongiae medicinales*; карандаш – *stilus, i, m*, карандаш лекарственный – *stilus medicinalis*, карандаши лекарственные – *stili medicinales*.

Трудности возникают при передаче ряда названий лекарственных форм, не описанных в учебниках: газы медицинские, леденцы, пены, плитки, резинки жевательные лекарственные, тампоны лекарственные. Источником официально закрепленных латинских терминов, именующих данные лекарственные формы, призван служить Приказ министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 июля 2016 года № 538н «Об утверждении перечня наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения» [5] (далее – Приказ). Однако приведенный в нем перечень содержит ряд грамматических ошибок (нарушение согласования прилагательных с существительными в роде и числе), в связи с чем представляется необходимой систематизация и коррекция латинских наименований данных лекарственных форм.

Ряд названий лекарственных форм в Приказе передан на латинский язык без учёта единственного или множественного числа. Так, термин «леденцы» (мн.ч.) переводится на латинский язык как *caramelum medicinale* (ед.ч.). Учебник [8, с. 164] дает иную словарную форму: *caramel, ellis, n*. Учитывая множественное число, следует скорректировать перевод таким образом: *caramella medicinalia*. Коррекция требуется и для латинского названия лекарственной формы «таблетки». Приведенная в Приказе форма *tabella* может трактоваться либо как форма единственного числа женского рода (в этом случае предполагается словарная форма *tabella, ae, f*), либо как форма множественного числа среднего рода (в этом случае предполагается словарная форма *tabellum, i, n*). Правилам латинского словообразования соответствует первый вариант, его находим и в латинских словарях. Следовательно, множественному числу «таблетки» должна соответствовать форма *tabellae*.

Иногда в качестве перевода учебные пособия и Приказ предлагают разные варианты наименования одной и той же лекарственной формы. Так, термин «шампуни» в пособии [8, с. 183] переводится как *lavatoria spumantia* (досл. ‘моющие средства пенящиеся’, от *lavare* ‘мыть’ и *spumare* ‘пениться’), в Приказе же «шампунь лекарственный» – *capitilavium medicinale* (досл. ‘средство для мытья головы лекарственное’, от *lavare* и *caput, capitis* ‘голова’). Последний вариант предпочтительнее как более краткое (при добавлении к первому переводу слова «лекарственный» получается трёхсловное словосочетание) и вместе с тем более точное (указывается область нанесения лекарственного средства – волосы и кожа головы) наименование данной лекарственной формы. Множественное число, в котором приведено название данной лекарственной формы в ГФ-ХIV, «шампуни лекарственные», следует перевести *capitilavia medicinalia*.

В качестве латинского термина «газ» в Приказе предлагается вариант *gasum*. Окончание *-um* указывает на средний род данного существительного, однако согласование по роду в приводимом варианте нарушено – *gasum medicinalis* (грамматически правильным будет перевод *gasum medicinale*). Значение «газ» имеет также слово греческого происхождения *aër* (мужского рода). Именно это существительное используется для обозначения данной лекарственной формы в Европейской Фармакопее (10-е издание, введённое в действие с 1.01.2020 г.) [10]: медицинский газ – *aër medicinalis*. Таким образом, в качестве вариантов для перевода указанной в ГФ-XIV лекарственной формы «газы медицинские» могут быть использованы следующие: *gasa medicinalia* или *aëres medicinales*.

В некоторых случаях в Приказе в качестве латинских наименований лекарственных форм вводятся названия, принятые в Европейской Фармакопее. Речь идет о наименованиях таких лекарственных форм, как пены, резинки жевательные лекарственные и тампоны лекарственные: пены – *musci medicati*, резинки жевательные лекарственные – *masticabilia gummis medicata*, тампоны лекарственные – *tamponae medicatae*. При этом приходится констатировать, что нормам латинского языка полностью соответствует только термин *masticabilia gummis medicata*, в котором *masticabilia* – «то, что можно жевать» (*masticare* ‘жевать’ + суффикс *-bilis* ‘возможность’) – прилагательное среднего рода множественного числа в роли существительного, *gummis* – форма родительного падежа греческого по происхождению слова *gummi, is, f* ‘камедь’, *medicata* – прилагательное, правильно согласованное с главным словом.

Термин *musci medicati* не нарушает норм латинской грамматики, однако представляется не вполне удачным этимологически. Латинское слово *muscus, i, m* (мн.ч. *musci*) означало ‘мох’ и ‘мускус’. В фармакопее данный термин представляет собой попытку искусственной латинизации французского слова *mousse* ‘пенка’, восходящего не к *muscus*, а к форме женского рода причастия *mulsus, a, um* [9] с возможными значениями ‘смешанный с медом’, ‘облизанный, поглаженный’, ‘выдоенный’.

Вызывает вопросы и отнесение заимствованного из французского языка слова «тампон» к существительным женского рода первого склонения (окончание *-ae* во множественном числе). В этимологических словарях анализируемое существительное возводится к слову среднефранцузского языка *tampion / tampon*, восходящему к старофранцузскому *tapon*, соотносимому с древневерхнемецким *zapfo* и древнеанглийским *teppa* [11], или к средневековому латинскому *tappus* – существительному второго склонения мужского рода [12]. В форме мужского рода данное слово существует и в современных европейских языках (ср. французское *le tampon*, немецкое *der Tampon*, испанское *el tampón* и др.). Таким образом, с учётом этимологии существительного, а также норм употребления данного слова в современных языках было бы логично латинизировать его в форме мужского, а не женского рода. В соответствии со ср.-лат. *tappus* слово могло бы быть оформлено окончанием *-us* и отнесено ко второму склонению: *taponus medicatus*, во множественном числе – *taponi medicati*.

Результаты и обсуждение по выборке названий лекарственного растительного сырья

Изменения в наименованиях ЛРС, закрепленные ГФ-XIV, касаются двух аспектов: 1) порядка слов; 2) соотношения фармакопейных названий растений с номенклатурными ботаническими. Рассмотрим каждый из аспектов.

Старое правило порядка слов в наименованиях ЛРС отражало грамматическую зависимость в словосочетании: первым ставилось грамматически главное слово – название части растения в именительном падеже, после него – грамматически зависимое слово – название растения в родительном падеже. Латинские и русские термины имели идентичную структуру. Например, *(что?) корни (чего?) алтея – radices Althaeae*. Новое правило предписывает отражение логических отношений «целое – часть» (от общего к частному), что меняет порядок слов (но не их падежные формы!) на полностью противоположный: первым ставится название растения в родительном падеже, после него – название части растения в именительном падеже. Соответственно: *(чего?) алтея (что?) корни – Althaeae radices*.

Соотношение фармакопейных названий растений с номенклатурными ботаническими также меняется в ГФ-XIV коренным образом. Без изменения сохранился только один пункт старых правил: если в фармации используется несколько ботанических видов из одного рода, имеющих одинаковое лечебное действие, то в качестве фармакопейного применяется родовое название растения без видового эпитета [4, с. 86], [8, с. 142]. Например, для получения ЛРС *березы листья*

(*Betulae folia*) используются виды *береза повислая* (*Betula pendula*) и *береза пушистая* (*Betula pubescens*). Сохранено и одно исключение: вместо видового названия *Cassia* рекомендуется фармакопейное *Senna*, некогда отвергнутое ботанической номенклатурой. Остальные пункты старых правил требуют, согласно ГФ-XIV, использования ботанических родо-видовых номенов. Имеются в виду две группы случаев: 1) в фармации используется только один ботанический вид из рода (согласно старому правилу, здесь должно применяться родовое название без видового эпитета [4, с. 86], [8, с. 142]); 2) разные ботанические виды одного рода обладают разными лечебными свойствами (согласно старому правилу, здесь должен применяться только видовой эпитет, если он не выражен прилагательным [4, с. 86], [8, с. 142]). Пример первого типа: *корень ревеня* – *radix Rhei* > *ревеня дланевидного корня* – *Rhei palmati radices*. Примеры второго типа: *трава полыни горькой* – *herba Absinthii* > *полыни горькой трава* – *Artemisiae absinthii herba*; *трава чабреца* (*тимьяна ползучего*) – *herba Serpylli*, но *трава тимьяна обыкновенного* *herba Thymi vulgaris* (видовой эпитет – прилагательное) > *чабреца* (*тимьяна ползучего*) *трава* – *Thymi serpylli herba* и *тимьяна обыкновенного трава* – *Thymi vulgaris herba*. Впрочем, несмотря на четко сформулированные правила, употребление видовых эпитетов или же биномиальных названий растений не отличалось последовательностью ни в фармакопеях предыдущих изданий, ни в рецептурной практике, отраженной в учебных пособиях. Например, неясно, по какому из вышеприведенных правил в качестве фармакопейного названия растения *тысячелистник* использовался видовой эпитет *Millefolium*: в Государственной фармакопее XI издания нет указаний ни на использование разных видов данного рода, ни на их разное лечебное действие [3, с. 325]. Неясен и вышеприведенный пример с родом *тимьян*: Государственная фармакопея XI издания указывает на одинаковое (отхаркивающее) действие обоих видов [3, с. 338–339]. В ГФ-XIV правило использования биномиальных названий реализовано гораздо более последовательно. Исключениями стали только три номена, в которых в качестве названия растения закрепляется видовой эпитет: *змеевика корневища* – *Bistortae rhizomata* (производящее растение – *Polygonum bistorta* и *Polygonum carneum*; впрочем, данное название употребляется и как родовое: *Bistorta major* и *Bistorta carnea*); *красавки листья* и *красавки трава* – *Belladonnae folia* и *Belladonnae herba* (производящее растение – *Atropa belladonna*); *какао семена* – *Cacao semina* (производящее растение – *Theobroma cacao*).

Изменения в структуре наименований продуктов первичной переработки ЛРС и лекарственных препаратов (не только растительного, но также минерального и синтетического происхождения), закрепленные в ГФ-XIV, также состоят в отказе от фиксации грамматической зависимости в пользу логической. Согласно прежним правилам, название препарата начиналось с названия лекарственной формы (существительное в именительном падеже), затем следовало название лекарственного средства (существительное в родительном падеже или словосочетание с главным словом-существительным в родительном падеже), а замыкался термин определением лекарственной формы – прилагательным в именительном падеже или существительным с предлогом. Например, *мятное масло* – *oleum Menthae*, *экстракт красавки густой* – *extractum Belladonnae spissum*, *раствор нитроглицерина спиртовой* – *solutio Nitroglycerini spirituosa*, *раствор хлорида натрия для инъекций* – *solutio Natrii chloridi pro injectionibus*. Новые правила предписывают фиксацию отношений «общее – частное» (без изменений грамматических форм слов), т.е. название лекарственного средства в родительном падеже, как более общее, ставится в термине первым, название лекарственной формы в именительном падеже, как образующее одну из разновидностей лекарственного средства, – после него. Если название лекарственной формы имеет при себе определение (прилагательное или существительное с предлогом), т.е. далее конкретизируется, то такое определение ставится после определяемого слова. Приведенные выше примеры с лекарственными средствами синтетического и минерального происхождения принимают вид: *Natrii chloridi solutio pro injectionibus*, *Nitroglycerini solutio spirituosa*. Относительно названий продуктов первичной переработки ЛРС и препаратов из него следует отметить, что в их структуре название ЛРС, согласно ГФ-XIV, всегда употребляется полностью, т.е. название используемых частей растений не пропускается, в отличие от некоторых прежних фармакопейных наименований, не пропускается и определение лекарственной формы. Приведенные выше примеры с ЛРС (с учетом также правил использования родовидовых номенов), следовательно, принимают вид: *Menthae piperitae foliorum oleum aethereum*, *Belladonnae foliorum extractum spissum*.

Необходимость практического использования биномиальных названий растений в учебно-методическом плане требует учета двух важных моментов. Во-первых, ботанические номены дают большее, чем, например, анатомические, разнообразие структурно-синтаксических моделей и иное их количественное соотношение. Во-вторых, грамматическая структура русскоязычных двучленных номенов часто отличается от структуры их латинских аналогов.

В плане синтаксиса двучленных номенов следует обратить внимание на наличие моделей, в которых видовой эпитет грамматически является приложением, т.е. номенов со структурой «существительное в именительном падеже + существительное в именительном падеже» (*Artemisia absinthium*, *Achillea millefolium* и т.п.) и «существительное в именительном падеже + словосочетание, записанное через дефис, с существительное в именительном падеже» (*Capsella bursa-pastoris*, *Vaccinium vitis-idaea* и др.). Понятие приложения знакомо студентам из школьного курса русского языка, и для его пояснения достаточно одного-двух примеров (*бабушка-старушка*, *доктор Иванов*). На случаях с видовым эпитетом-словосочетанием можно остановиться подробнее, т.к. такие эпитеты сами могут демонстрировать различия синтаксических структур: *bursa pastoris* (досл. 'сумка пастуха'), *uva ursi* (досл. 'лоза медведя') – несогласованное определение; *filix mas* (досл. 'папоротник-муж') – приложение; *vitis idaea* (досл. 'идейская лоза') – согласованное определение. Следует отметить, что двучленные названия с видовым эпитетом-существительным в родительном падеже (несогласованное определение) в латиноязычной ботанической номенклатуре редки (*Primula veris первоцвет весенний*, *Carum carvi тмин обыкновенный*), также, как и номены с видовым эпитетом-словосочетанием, а преобладающими синтаксическими способами выражения видového эпитета являются прилагательные (согласованные определения) и существительные в именительном падеже (приложения).

Серьезную методическую трудность представляет, на наш взгляд, формирование у обучающихся навыков использования целостных двучленных номенов, в противоположность уже сформированным навыкам дословного перевода свободных словосочетаний или, например, анатомических номенов. В первую очередь это вызвано широким использованием в русскоязычной ботанической номенклатуре прилагательного *обыкновенный* в функции видového эпитета. Проанализировав латинские ботанические названия только растений, упоминаемых в ГФ-XIV, мы выявили следующие соответствия русскому видовому эпитету *обыкновенный*: 1) латинское прилагательное *vulgaris* 'обыкновенный' – 6 номенов: *анис обыкновенный Anisum vulgare*, *душица обыкновенная Origanum vulgare*, *тизмья обыкновенная Tanacetum vulgare*, *тимьян обыкновенный Thymus vulgaris*, *фенхель обыкновенный Foeniculum vulgare*, *персик обыкновенный Persica vulgaris*; 2) латинское прилагательное *communis* 'общий, обыкновенный' – 2 номена: *можжевельник обыкновенный Juniperus communis*, *клещевина обыкновенная Ricinus communis*; 3) другие латинские прилагательные – 5 номенов: *лён обыкновенный Linum usitatissimum*, досл. 'обычайший', *рябина обыкновенная Sorbus aucuparia*, досл. 'привлекающая птиц', *сосна обыкновенная Pinus silvestris*, досл. 'лесная', *черёмуха обыкновенная Padus avium*, досл. 'уединённая', *золототысячник обыкновенный Centaurium erythraea*, досл. 'эритрейский'; 4) латинские существительные-приложения – 9 номенов: *аир обыкновенный Acorus calamus*, досл. 'аир камыш', *дуб обыкновенный Quercus robur*, досл. 'дуб (дерево) дуб (древесина)', *дурман обыкновенный Datura stramonium*, досл. 'дурман (лат.) вонючка (франц.)', *ель обыкновенная Picea abies*, досл. 'сосна ель', *калина обыкновенная Viburnum opulus*, досл. 'калина клён', *красавка обыкновенная Atropa belladonna*, досл. 'красавка (из греч.) красавка (из ит.)', *мать-и-мачеха обыкновенная Tussilago farfara*, досл. мать-и-мачеха (от «изгонять кашель») мать-и-мачеха (от «нести муку»), *хмель обыкновенный Humulus lupulus*, досл. 'хмель (слав.) хмель (ит.)', *черника обыкновенная Vaccinium myrtillus*, досл. 'черника мирт'; 5) латинские словосочетания-приложения (4 номена, разобранные выше).

Эти данные позволяют заключить, что самым распространенным соответствием русскому эпитету *обыкновенный* в латинской ботанической номенклатуре являются существительные-приложения, что требует от обучающихся не пословного перевода, а именно знания двучленных родовидовых ботанических номенов и воспроизведения их в готовом виде. Мы полагаем, что эти лексические единицы, после предварительного анализа синтаксической структуры, следует заучивать.

Заключение

Некоторые латинские названия лекарственных форм, русские аналоги которых впервые вводятся в ГФ-XIV (без перевода), уже имеют традицию употребления, частично закрепленную в действующих учебных пособиях по латинскому языку. Переводы терминов, не представленные в учебниках, а данные только в Приказе Минздрава РФ, как правило, требуют грамматической коррекции, что и составляет методическую задачу преподавателей латинского языка. В структуре названий лекарственного растительного сырья и препаратов из него грамматический принцип «сначала главное слово, затем зависимое» сменяется логическим «от общего к частному»: начальное место в термине закрепляется за названием растения, затем следует название его части (которое становится обязательным компонентом термина), название лекарственной формы с ее определением замыкает термин. Этот принцип распространяется и на названия препаратов из минерального и синтетического сырья. Расширится использование ботанических биномиальных

названий растений, что требует в методическом плане подробного ознакомления студентов со структурой ботанических номенов, акцентирования внимания на неэквивалентности грамматической и лексической структуры русских и латинских номенов и формирования навыков употребления последних в готовом виде.

Литература (references)

1. Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.php> [Bol'shoi latinskorussskii slovar'. The comprehensive Latin-Russian dictionary (in Russian)]
2. Государственная Фармакопея Российской Федерации. XIV издание. URL: <http://femb.ru/femb/pharmacopea.php> [Gosudarstvennaia Farmakopeia Rossiiskoi Federatsii. XIV izdanie. The State Pharmacopoeia of the Russian Federation XIV (in Russian)]
3. Государственная фармакопея Союза Советских социалистических республик. 11-е издание. М.: Медицина, 1990. [Gosudarstvennaia farmakopeia Soiuza Sovetskikh sotsialisticheskikh respublik. 11-e izdanie [The State Pharmacopoeia of the Union of Soviet Socialist Republics]. M.: Meditsina, 1990. (In Russian)]
4. Петрова Г. В. Фармацевтическая латинская терминология: учебник для студентов специальности «Фармация». – М.: МГУ, 2012. – 268 с. [Petrova G. Vs. Farmatsevticheskaia latinskaia terminologiya The pharmaceutical Latin terminology. M.: MGU; 2012 (in Russian)]
5. Приказ министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 июля 2016 года № 538н «Об утверждении перечня наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203562/ [Prikaz ministerstva zdravookhraneniia Rossiiskoi Federatsii ot 27 iul'ia 2016 goda № 538n "Ob utverzhdanii perechnia naimenovanii lekarstvennykh form lekarstvennykh preparatov dlia meditsinskogo primeneniia". Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of July 27, 2016 No. 538n "On approval of the list of names of dosage forms of medicinal products for medical use" (in Russian)]
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.10.2018 г. № 749 «Об утверждении общих фармакопейных статей и фармакопейных статей и признании утратившими силу некоторых приказов Минздравмедпрома России, Минздравсоцразвития России и Минздрава России». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71997630/> [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 749 "On the approval of general pharmacopoeial monographs and monographs and invalidating some orders of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, the Ministry of Health and Social Development of Russia and the Ministry of Health of Russia" (in Russian)]
7. Регламентация назначения лекарственных препаратов и особенности выписывания рецептов на латинском языке: Учебно-справочное пособие для обучающихся в медицинских и фармацевтических образовательных организациях и для работников практического здравоохранения. – Пермь: ПГФА, 2016. – 122 с. [Reglamentatsiia naznacheniiia lekarstvennykh preparatov i osobennosti vypisyvaniia retseptov na latinskom iazyke [The regulation of the prescription of drugs and the peculiarities of writing prescriptions in Latin]. Perm': PGFA; 2016. 122 p. (in Russian)]
8. Цисык А.З. Фармацевтическая латынь: учебно-методическое пособие. В 2 ч. Ч. 1 / А.З. Цисык, Н.А. Круглик, С.К. Ромашкевичус. – Минск: БМГУ, 2019. – 260 с. [Tsisyk A.Z., Kruglik N.A., Romashkevichus S.K. Farmatsevticheskaia latyn' [Pharmaceutical Latin]. V 2 ch. Ch. 1. Minsk: BMGU; 2019. 260 p. (in Russian)]
9. Boucherie A. Etymologies Francaises et patoises. Paris: Librairie de A. Frank, 1874
10. European Pharmacopoeia (Ph. Eur.), 10 th Edition. Knowledge database. URL: https://extranet.edqm.eu/publications/recherches_sw.shtml
11. Tampion // Online etymology dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/tampion?ref=etymonline_crossreference
12. Tappus // Du Cange et al. Glossarium mediae et infimae latinitatis. – Niort: L. Favre, 1883 – 1887. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr/TAPPUS>

Информация об авторах

Данилина Наталья Ивановна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и латинского языков ФГБОУ ВО Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Саратов. E-mail: danilina_ni@mail.ru

Носачёва Марина Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и латинского языков ФГБОУ ВО Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Саратов. E-mail: sgu0308@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.